

— Вам что-то нужно, мистер Кармин? — спросила Диззи.

Ник должен был признать, что это был не самый ласковый способ обратиться к мужчине, которого ты любишь, к мужчине, предложение которого ты приняла, к мужчине, с которым ты намереваешься создать семью. Она смотрела на него без каких-либо эмоций.

— Эм, — сказал Ник, поднимая руку, будто он был в классе, — если вы здесь ради мисс Делкруа, вы не против, если мы пойдём вперёд? Мы опаздываем на урок.

Его просьбу проигнорировали. Всё внимание министра и Диззи было поглощено каким-то подобием битвы беззаботности. Ник не был уверен, какими были их отношения, но по какой-то причине его больше одолевало любопытство, нежели тревога.

Симоль была единственной, кто заметил поднятую руку Ника. Она схватила её и потянула вниз, в то же время сжимая её. Она выглядела разочарованной тем, как Ник справился с ситуацией, или же, возможно, размером его бицепса.

— Что ты делаешь? — сказала она в ухо Нику, её губы практически касались мочки. — Ты не можешь уйти. Взгляни на него! Он твой соперник. Разве ты не чувствуешь, что твоя мужественность поднимается на поверхность?

— Дельзина, — сказал министр Кармин, — пожалуйста, зови меня Мол.

— Мистер Кармин, — сказала Диззи с вежливостью и терпением: всё будет очень плохо. — Я была бы признательна, если бы вы перешли к причине, по которой вы сюда прибыли. Как сказал этот мальчик, мы опаздываем на урок. — Теперь он был «этим мальчиком»? Что ж, по крайней мере, она вспомнила, что он был здесь. — Что вы хотите, министр?

Как ни странно, она не говорила с раздражением или досадой — так, как она говорила с Ником. При разговоре со своим женихом она звучала отвлечённо, как будто она уже думала над тем, что собирается делать дальше. На самом деле это было довольно грубо, пусть её голос и был совершенно вежливым. Министра, похоже, это не заботило. Или же он делал вид, что не заботило.

— Вот твой шанс завоевать её сердце, — прошептала Симоль. — Брось ему вызов на дуэль.

Министр Кармин был в отличной форме. Ник предположил, что он военный. Он был высок, волосы зачёсаны назад, прочь от аристократического лица, а плечи были широкими. У него был меч, который не выглядел так, будто его носили только для виду. Ножны были изрядно

поцарапаны и потёрты, но всё равно выглядели ухоженными — блестящими и полированными.

— Те книги о романтике, героях и запретной любви, которые ты читаешь, — прошептал Ник уголком рта, отвечая Симоль, — исторически не точны.

— Мужчины не сражаются на дуэли из-за любви к женщине? — спросила Симоль с разочарованием в голосе.

— Нет, сражаются. Я имею в виду ту часть, где более слабый находит способ победить, потому что его любовь — истинная. Вот эта часть никогда не случалась. Тот, что поменьше, слабее, влюбленнее, всегда умирал.

— Так ты собираешься отказаться? — спросила Симоль.

— Отказаться от чего? — огрызнулся он на Симоль вопреки своей воле. — Я никогда даже не участвовал в этой гонке. Ты правда считаешь, что я думал, что другие не заинтересуются ей? Учитывая, как она выглядит, её семейное происхождение, её безграничный дух? Честно говоря, я удивлён, что их не было больше, но она ещё молода и у неё есть естественная защита от людей, которые пытаются подойти к ней слишком близко.

— Ты имеешь в виду её характер?

— Именно, — сказал Ник, посчитав обнадеживающим, что кто-то узнал ситуацию такой, какой она была. — Моё единственное реальное преимущество в том, что я не против того, насколько она злая и противная.

— Я поняла! — сказала Симоль. — Вот зачем ты всегда провоцируешь её говорить ужасные вещи. Чем она ужаснее, тем меньше вероятность, что кто-то ещё захочет её. В конце концов, она будет старой девой, отчаянно нуждающейся в хоть каком-нибудь внимании, и именно тогда набросишься ты, старый хитрый лис. — Она хлопнула его по плечу ладонью, от чего, как он притворился, ему не было больно.

— Я не заставляю её говорить ужасные вещи.

— Нет, нет, — сказала Симоль. — Я понимаю. Ты не создал монстра, ты просто выбрасывал сырые комки кровавого мяса, чтобы монстр никогда не голодал.

— Ну, я полагаю, ты можешь всё преподнести с такой стороны...

— Кхм!

Ник повернулся к монстру, то есть к Диззи, которая больше не разговаривала с министром

Кармином. Теперь она смотрела на него так, будто он был комом кровавого мяса.

— Он не мой жених, — сказала Диззи. — Это просто шутка, которой мог отец мог позлить меня.

— О, Дельзина, нет, нет, — сказал Мол Кармин. — Уверю тебя, твой отец часто говорил мне о том, как он видел в нас идеальную пару. Он был очень дальновидным человеком. У него было спланировано всё твоё будущее, и я должен был стать его ключевой частью.

— Пожалуйста, не перебивайте меня, когда я говорю, — сказала Диззи, глядя в сторону министра в течение доли секунды. Затем весь вес её внимания вернулся к Нику.

Симоль пихнула Ника локтём.

— Похоже, тебе даже не надо пытаться, а?

В том, как Диззи говорила со своим предполагаемым женихом, не было злобы, но изрядная доля пренебрежения. Она относилась к нему так, словно его заявление даже не стоило рассматривать.

Если бы она так отреагировала на Ника, когда он впервые приехал в школу, он, наверное, собрал бы свои вещи и уехал в тот же день. Это заставило его задуматься, почему она так не поступила. Он быстро подавил такое мышление. Надежда была величайшим врагом рационального мышления.

— Хорошо, мы вас оставим, — сказал Ник, направляясь к школьным воротам. Симоль стояла у него на пути, не пытаясь остановить его, но и не давая ему пройти. Он прислонился к её плечу, чтобы оттолкнуть её, но она была неподвижна.

— Разве я не говорила тебе не уходить без меня? — спросила Диззи, её глаза вспыхнули, когда она повернулась к нему.

Стоящий позади неё министр Кармин, казалось, был разочарован тем, что потерял её внимание. Он не знал, как ему повезло.

— Э, но урок... — Ник указал на школу.

— Да, — сказала Диззи. — Подожди. — Она повернулась к министру, который, казалось, больше не был так уверен в себе. — Мистер Кармин, мой отец действительно был дальновидным человеком, но также он воспитывал меня таким образом, чтобы я принимала собственные решения. Единственные жизненные выборы, которые он делал от моего имени, — это те, которые, как он ожидал, я буду оспаривать. Если бы он хотел выдвинуть вас в качестве кавалера, то только чтобы посмотреть, как я выпутаюсь из этого. Мне жаль, что он использовал вас таким образом, но я уверена, что в этом нет ничего личного. Тот факт, что он счёл вас

полезным, — это то, чем вы должны дорожить.

Люди вокруг министра Кармина — крупные грубые солдаты из министерства поручений, знакомые с бесчисленными формами пыток, — выглядели так, будто им было неудобно и они хотели, чтобы кто-нибудь протрубил отступление.

— Дельзина, — сказал Кармин с намеренной аристократичностью, — я не могу точно сказать, что имел в виду твой отец, — ты знала его лучше меня, в этом нет никаких сомнений, — но я, по крайней мере, был тем, кого он считал подходящей для тебя парой. Не могла бы ты хотя бы дать мне шанс произвести на тебя впечатление? Я не постыжусь признаться, что я сражён тобой с нашей самой первой встречи.

— Нет, — сказала Диззи. — У меня нет необходимой эмоциональной реакции на вас.

— Любовь может расцвести, когда два человека надлежащим образом согласованны в своих намерениях, — сказал министр со всей глубиной чувств, и Ник мог только представить, как он пожалеет об этом.

— Я говорю не о любви, — сказала Диззи. — Я имею в виду уважение.

Министр был слегка озадачен.

— Тогда позволь мне показать, на что я способен, а затем оценивай меня. Как исполняющий обязанности министра, я планирую...

— Вы не слушаете, — сказала Диззи. — То, как вы выполняете обязанности министра, не имеет значения. Моё неуважение к вам основано на вашем интересе к девочке, которая в два раза моложе вас и которая даже не закончила школу.

— Это твоё возражение? — Лицо министра отражало его замешательство. — Но для мужчины совершенно нормально ухаживать за женщиной моложе его. Такое происходит сплошь и рядом.

— Чтобы мужчина был «сражён» ребёнком, он должен бояться женщин своего возраста, которые могут дать ему отпор. Молодой девушкой легче управлять и доминировать над ней — чем моложе, тем лучше. Я не уважаю вас, потому что считаю вас трусом, как и всех мужчин, которые охотятся за молодыми девушками. Не любовь вы ищете, а победу, и причём лёгкую.

— Нет, да ладно, серьёзно? — зашумел министр, его люди сжимались, желая находиться где-нибудь не здесь. — Ты не можешь в это верить. Ты правда думаешь, что я вижу в тебе кого-то, над кем легко доминировать?

— Легче, чем над кем-то со всеми моими чертами, но полностью повзрослевшим, не так

ли? Если вы хотите произвести на меня впечатление, найдите женщину с твёрдыми убеждениями вашего возраста и произведите на неё впечатление. Подайте пример. Выберите самую высокую сложность, а не лёгкий вариант.

Министр, казалось, побледнел. Его люди стояли за его спиной, но не оказали ему никакой поддержки.

— Но сердце хочет того, чего хочет... — сказал он слегка приглушённым голосом.

— Это плохое оправдание для игнорирования того, что уместно. — Диззи развернулась и пошла к Нику.

Ник развернулся и врезался в Симоль, всё такую же неподвижную.

— Куда это ты собрался, — сказала Симоль. — Это только начинает становиться интересным. Думаю, сейчас твоя очередь идти на плаху.

Ник волновался, что министерство отправит того, кто будет способен иметь дело с Симоль — они знали о её силе, и было бы глупо брать её без какого-нибудь плана — но, похоже, беспокоиться им надо было не о Симоль.

Возможно, у министра было что противопоставить Симоль, но противовес, который не нужен, — лишь мёртвый груз, который вам придётся нести. И было ясно, что противовеса для Диззи у него не было.

— Мистер Тутт, — сказал министр Кармин, сжимая переносицу и закрыв глаза, — перед тем, как уйти, можно вас на пару слов?

Выльет ли он своё разочарование на Ника? Не будет ли это предпочтительней, нежели страдать от того, что заготовила для него Диззи?

— Да, конечно. Наедине? — с надеждой спросил он.

— Здесь будет нормально, — сказал министр. Ник почувствовал, что этот человек не даст Нику привилегии на частный допрос после его собственной публичной порки. — Я понимаю, что вы возвращаетесь из Королевского колледжа. Не могли бы вы поподробнее рассказать о том, что заставило вас поспешить туда посреди ночи?

— О, Отец драконов умирал. Я ожидаю, что все остальные драконы тоже скоро умрут.

Кармин опустил руку и открыл глаза.

— Как вы узнали о Высшем Отце?

Ник вдруг не смог вспомнить, какой ложью он сейчас прикрывался. Он пошёл на самое расплывчатое возможное объяснение.

— У меня есть связь с ним, или же была. Сейчас её нет. Его больше нет в теле дракона. Я не знаю, где он сейчас. — То, что он говорил, было более или менее правдой. Он ожидал, что министр будет слишком заинтересован в будущем драконов Ранвара, чтобы давить на него ради мелких деталей.

— Связь? — сказала Диззи. — Что за связь?

Ему самому очень нужен какой-то противовес для Диззи.

— Это на самом деле не связь, а лишь расплывчатое соединение. Чувство.

Она сверлила его взглядом, не веря ни единому слову. Почему у него было такое чувство, что у неё уже был противовес для него? От бесстрастного спокойствия, которое она проявляла, разговаривая с министром, — который пытался определить всё её будущее, заставив её выйти за него ради его личной выгоды! — не было и следа, когда Ник просто упомянул несущественные отношения с одним или двумя демонами.

— Какого рода чувство? — давила Диззи. — Откуда оно взялось? Кто его создал?

Министр выглядел так, словно хотел задать тот же вопрос, и был слегка растерян, что его опередили. Если он планировал провести свою семейную жизнь с Диззи, ему нужно двигаться намного быстрее; или получить некоторую помощь.

— Это не то, — сказал Ник. — Я имею в виду...

— Демон, — сказала Симоль. — Внутри него какое-то время был демон. Ты, вероятно, читал отчёт об этом.

Он не послал Симоль благодарного взгляда — это было бы слишком очевидно — но он сильно подумал об этом и понадеялся, что его мысль найдёт дорогу к ней.

Она говорила мимо Диззи, с министром, который был так рад, что его включили в разговор, что он кивнул головой, как собака, ожидающая броска мяча.

— Демоны оставляют некий психический осадок, не так ли? — сказала Симоль, бросая мяч Нику.

— Да, — сказал Ник. — Не столько осадок, сколько гул. В затылке. Немного раздражает, если честно.

— Этого не было в отчёте, — сказал министр.

— Нет? — сказал Ник. — Наверное, Архимаг отредактировал его.

Между взбучкой от Диззи и постоянной угрозой со стороны Симоль, которая могла сделать что-то неприятное, министр был выведен из зоны комфорта. Ник никогда раньше не встречал его, не знал, под давлением какого рода людей он оказывался, но верховая атака на стройные ряды врагов очень отличалась от столкновения с объединёнными силами Девочки А и Девочки Б. Ник знал, кого он предпочёл бы.

— Возможно, так и есть, — сказал Кармин.

— Всё, что я знаю, — это то, что Высшего Отца больше нет в Королевском Колледже, — сказал Ник, — по крайней мере, не в форме дракона. Я был там, и Архимаг отправил меня обратно. Если вам нужно знать больше, я уверен, что он будет рад объяснить. Он сможет сделать это гораздо лучше, чем я. Он ведь Архимаг.

Ник надеялся, что он не переигрывает, выставляя себя бедной потерянной душой, увязнувшей в делах, которые он не понимает. Обычно это срабатывало, потому что это не было чем-то особенным. И Кармин, вероятно, был склонен верить. Ник и сам был склонен в это верить.

— Ты знаешь моего отца? — спросила Симоль, активизируясь, когда это было необходимо.

— Я встречался с ним раз или два, — сказал Кармин. — Я сомневаюсь, что он вспомнит об этом. — Он немного восстановил самообладание. Его люди, похоже, почувствовали облегчение, когда дело наконец сдвинулось с выслушивания лекций от Диззи. — А вы случайно не знаете, как предотвратить смерть драконов?

Вопрос был задан таким образом, словно предполагалось, что ответ — «нет», и что это было простой формальностью, чтобы подтвердить отсутствие знаний у Ника. Министру нужно было доказать, что он был здесь не самым неосведомлённым человеком, и превосходство над Ником было очевидным и, возможно, единственным способом сделать это.

— Вы не сможете, если только Высший Отец не разрешит им это сделать, и даже тогда я не уверен, что это возможно. У него нет арканума. Фактически, единственное место, где он мог бы найти столько сырого арканума, — это, наверное, Гвюр.

— Гвюр? — спросил Кармин, его интерес был искренним, позёрство исчезло. — Что вы имеете в виду?

— Фанатики Гвюра использовали сырой арканум. Думаю, они могли запасти его, судя по тому, как сильно они были им наполнены. Я не знаю, может быть, они знали, что это произойдёт и что драконам он будет срочно нужен. Если они смогут найти способ привести к себе драконов, они смогут их спасти. Но, в таком случае, они будут контролировать их.

Ник на самом деле не задумывался об этом, но разговор с Кармином был похож на то, как он объяснял вещи Даво и Фанни, в процессе раскрывая для себя новые мысли на эту тему. На самом деле было довольно познавательно говорить без особого разбора. В этом была свобода. Хотя он не был уверен, почему министр так пристально на него смотрел.

— Я сказал что-то не то? — спросил Ник.

— Нет, — сказал Кармин. — Но вы думаете, что повстанцы Гвюра хотят, чтобы мы послали к ним наших драконов?

— Я не знаю, — сказал Ник. — Но они сейчас слишком слабы, не так ли? Если это был их план, они, должно быть, ошиблись. Или у них есть другой способ добраться до драконов. Если бы я был ими, я бы, наверное, создал очевидную цель, которая привела бы к ним наши силы в попытке уничтожить их одним ударом или серьёзно вывести их из игры, и использовать это в качестве прикрытия для проникновения через границу.

— Но если бы они так поступили, они бы пожертвовали большим количеством своих людей, — сказал министр. Он снова выглядел напряжённым.

— Я уверен, у них будет много добровольцев, — сказал Ник. — В основном пожилые и раненые, хотя они будут выставлять их как героических и мудрых, как ключевые для нас цели, чтобы сломить боевой дух, разбить командную структуру. Это довольно старая тактика для мятежников. Исторически, это работает только один раз в поколение или около того. Если план не сработает, потребуется много времени, чтобы поднять численность до полезных уровней для эффективного мятежа, и компетентные оккупационные силы не допустят этого. Ранвар является ярким примером... — Ударивший в живот локоть заставил Ника прерваться.

Симоль посмотрела на него, давая ему знать, что он отвлекается на бесполезные цели, что она часто делала, особенно в обеденный перерыв.

Ник переключил своё внимание на министра, который выглядел довольно бледным.

— Вы ведь не послали ударные силы в Гвюр?

— Извините, мне нужно уйти. Пожалуйста, береги себя, Дельзина. Надеюсь, мы сможем поговорить снова. — Он повернулся и бросился прочь, его люди последовали за ним. Они сели на лошадей и ускакали прочь.

— Итак, — сказала Симоль, когда они проходили через школьные ворота. — Диззи пыталась прогнать старину Мола, подвергая сомнению его способность выполнять впечатляющую работу надлежащим образом, а ты, Ник, пытался прогнать его, предложив ему попытку выполнить его работу впечатляющим образом, но, возможно, не надлежащим. — Она кивнула. — Как я вижу, вы оба сразу и без пощады подорвали уверенность этого бедняги и довольно хорошо поработали над этим.

— Не знаю, о чём ты вообще, — сказала Диззи.

— Я просто размышлял, — сказал Ник, — основываясь на отчётах о внешней политике Ранвара за последние четыреста лет. Так получилось, что я недавно прочитал об этом.

— Конечно, конечно, — сказала Симоль. — Напомни мне никогда не верить ни единому твоему слову.

— Мы очень опаздываем на урок, — сказала Диззи. — Мистер Перивинкл не будет доволен.

— Чего беспокоиться, — сказала Симоль. — Я уверена, что вы оба всё равно пройдёте. Не то чтобы он проверял вашу искренность или общую порядочность.

— Я думаю, ты всё неправильно поняла, — сказал Ник.

— А ты? — сказала Симоль. — Или это то, что вы хотите, чтобы я подумала?

На территории школы было пусто и тихо. Все были на уроках, за исключением их троицы. Когда они проходили мимо женского общежития, две девушки внезапно свернули.

— Увидимся там.

Настаивая на том, чтобы он не уходил один, Диззи всё равно бросила его. Он мог бы избежать всего инцидента с министром Кармином.

Но предпочёл бы он такой исход? Ник счёл интересным понаблюдать за кем-то, что узнал характер Диззи. Если бы не разница в возрасте, Диззи могла бы даже ответить взаимностью. Он определённо был тем человеком, который мог помочь ей развиваться. У него были нужные связи, правильный тип опыта.

Через пять лет вопрос возраста не будет играть роли. Проблема была в том, что она завладела вниманием Кармина пять лет назад. Это сделало всё это жутким. С другой стороны, его собственный интерес к Диззи проявился десять лет назад. Хорошо, что они были одного возраста, иначе это он был бы тем, кто привлекает подозрительные взгляды.

— Она стоит усилий, — сказал голос в его голове.

— А я? — сказал Ник.

— С небольшой полировкой.

— Я думал, что ты покончила со мной, — сказал Ник.

— Нет, я просто потратила немного времени на себя, — сказала Виннум Роке. — Это странно — возвращаться после всего этого времени. И я думаю, что заслуживаю момента, чтобы отпраздновать. Пока всё шло замечательно.

— Правда?

— Высший Отец прогнан, Архимаг готовится собрать свои силы, рассерженные соседи собираются на границах... да, я думаю, что всё происходит так, как можно надеяться.

— Поздравляю, — сказал Ник. — Надеюсь, всё получится. — Он всё ещё был мальчиком в сторонке, которого тащили за людьми, бегущими впереди него.

— Насколько хорошо всё получится, во многом будет зависеть от тебя.

— Да? Тогда, думаю, у нас могут возникнуть проблемы. У меня нет силы влиять на то, что произойдёт.

— Пока нет.

Ник остановился на ступеньках к главному зданию второгодков.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты был прав, мои знания тысячелетней давности, возможно, сейчас мало чего стоят, но, знаешь, в Ином Месте я не бездельничала всё это время. На их корабле были две вещи: поразительное количество арканума и библиотека, полная знаний, которые они собрали из всех посещённых ими миров.

— Библиотека? — сказал Ник.

— Да. Тысячи лет едва хватило на то, чтобы пройти через её часть, но я многому научилась. Например, есть другие способы использовать магию. Ты знал это?

— Без демона?

— Да.

— Ты можешь научить меня?

— Может быть. Но вот что действительно помогло бы, так это некоторая помощь с сортировкой всех знаний, что я собрала.

— Помощь?

— Да, тот, кто знает, как быстро найти нужную статью среди тысяч.

— Вроде библиотекаря? — спросил Ник.

— Точно, — сказала Виннум. — Тот, который сейчас не слишком занят. Кто волен идти туда, куда она хочет, пока Высший Отец занят другими делами?

— Я не знаю, где Библиотекарша, — сказал Ник. — А ты?

— Знаю, — сказала Виннум Роке. — Я послала за ней. И тогда, Ник Тутт, начнётся твоё настоящее образование.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/479063>